Остаток дня прошел как обычно. Тренировка после учебы прошла в основном так, как он и сказал. Я объяснил, что сделал в то утро, а также про опасности и последствия. Я потратил довольно много времени на растяжку и прошел несколько кругов по трассе, просто чтобы расслабиться.

Я заканчивал свою прогулку, когда команда вернулась со своей пробежки. Тим направился прямо ко мне.

— Мэтьюз! Ты можешь меня растянуть?

— Конечно, без проблем. — Мы выбрали место подальше от остальных и начали работать с его конечностями. Я уже был довольно раскован, и было очевидно, что у него на уме что-то другое.

— Как ты себя чувствуешь? — он спросил.

— Как идиот, но жить буду. — Я секунду смотрел на него. — Но это не то, о чем ты хотел меня спросить, не так ли?

— Настолько очевидно?

— Этой пробежки было недостаточно, чтобы просить о растяжке. Тебе не нужна какая-либо серьезная растяжка. У тебя что-то на уме?

Он на секунду задумался и, наконец, спросил:

— Что ты сказал Энджи?

— Ты про что?

— В тот первый день, на пробах, когда мы все бегали вместе, ты что-нибудь сказал ей?

— Ничего конкретного. Ты тоже был там, мы бегали, мы растягивались, я пускал на нее слюни, как идиот, мы вели светскую беседу, пока растягивались. Почему ты спрашиваешь?

— Я не знаю. Она вдруг стала вести себя со мной по-другому. Она более вежлива, всегда говорит "пожалуйста" и "спасибо". И она обнимает меня гораздо чаще, практически по любому поводу. Этим утром? Она, как всегда, отвезла нас в колледж, но когда я собрался уходить, она поцеловала меня в щеку и пожелала хорошего дня.

— И это тебя беспокоит? По-моему, звучит довольно мило. Я думаю, многие парни хотели бы оказаться на твоем месте.

— Да, но она никогда раньше такой не была. Не пойми меня неправильно, но… — Он отвел взгляд, и я увидел, что он смущен.

Я решил перейти к сути:

— Но ты давно этого хотел, и теперь, когда твое желание исполнилось, ты не знаешь, что делать?

Он стоял отвернувшись, и я видел, как краснота расползается по его шее.

— Я подумал, что, вероятно, так оно и есть. Что я сделал в тот день, так это указал ей на то, что ты был ее самым большим поклонником. Что ты не был сопливой маленькой занозой в заднице, какой был всегда.

Он оглянулся на меня. Кровь начала отливать от его лица. Я пошел дальше.

— Я показал ей, что ее брат любит ее больше, чем она предполагала. Она не верила мне, пока я не обнял ее в конце, и она не увидела выражение твоего лица. Я указал ей на то, что ты любишь ее больше, чем брат. Скажи мне честно, Тим, есть ли что-нибудь, чего бы ты не сделал для нее?

Он отвел от меня взгляд.

— Посмотри на меня, Тим. Она спросила, откуда я это понял. Я сказал ей, что уже видел такое выражение в твоих глазах раньше. — Он отвел взгляд. — Посмотри на меня, Тим, — повторил я. Он снова поднял взгляд. — Я видел этот взгляд в своих собственных глазах, в зеркале, когда я думал о своей сестре, я вижу это в ее глазах, когда она смотрит на меня. Это было давно, но я, как и Энджи, ничего не замечал. Все это изменилось не так давно. Однажды я понял, что она была не просто маленькой девочкой в соседней комнате. Что в мире нет никого, кого я люблю больше. Именно такое выражение я увидел на твоем лице в тот момент, когда Энджи подошла к нам. Я ошибаюсь?

Он снова отвел взгляд.

— Я так не думал. Тим, я понимаю, через что ты проходишь. Ты так долго хотел, чтобы она обратила на тебя внимание, и теперь, похоже, это произошло. Только ты не уверен. И ты же не хочешь все испортить. Тим, послушай меня, ты все портишь. Сделай одолжение себе, сделай одолжение вам обоим. В следующий раз, когда вы двое останетесь наедине, и она обнимет тебя?.. Обними ее в ответ. Если она поцелует тебя, поцелуй ее в ответ. Будь честен с ней. Дай ей знать, что ты чувствуешь, поговори с ней. Поначалу это будет трудно, но я думаю, ты обнаружишь, что быстро становится легче. Прямо сейчас она чувствует себя неловко из-за этих выражений. Ей тоже тяжело, потому что она не знает, что это приносит какую-то пользу. Она протягивает руку помощи, Тим. Убедись, что она знает, что не тратит впустую свое время. Если ты не будешь ей отвечать, она сдастся. Она будет чувствовать себя дурой, и это никогда

больше не повторится, никогда. Все вернется к тому, как было раньше. Это то, чего ты хочешь?

— Нет! — выпалил он с некоторой силой.

— Тогда дай ей это знать. — Я огляделся. — Пора идти. Удачи. Я надеюсь, что у тебя и твоей сестры все получится так же хорошо, как у нас с Эллисон.

***

Потом я вернулся домой, чтобы поговорить с Эллисон. Я ожидал найти ее на ее обычном месте у бассейна, но она ударила меня, как только я вошел в дверь, обвила меня руками и крепко прижала к себе.

— Я так рада, что ты дома. Я действительно беспокоилась о тебе. Что-то случилось прошлой ночью после того, как ты ушел, да? Что-то, чего ты не мог сказать при маме и папе? Скажи мне. Эми тебе что-нибудь показывала? Поговори со мной, Джимми. Мне страшно. Я никогда в жизни не видела тебя таким расстроенным.

Я так же крепко обнял ее в ответ, благодарный за то, что у меня есть она, за которую я могу держаться все это время. Это было так приятно, что я не хотел отпускать ее.

— Спасибо тебе за то, что ты со мной, солнышко, — сказал я, высвобождаясь. — Пойдем в комнату, я расскажу тебе столько, сколько смогу.

Она последовала за мной в мою комнату и села на кровать, пока я раскладывал книги на письменном столе, чтобы позже сделать домашнее задание.

— Во-первых, я не помню этого конкретно. Во всяком случае, не все детали. Потребуется некоторое время, чтобы разобраться во всем этом. Но да, Эми мне кое-что показала. По крайней мере, я предполагаю, что это была Эми, потому что это соответствует тому, что она сказала. Ее там не было, но если это была не она, то я не знаю, кто еще это мог быть. И да, это было плохо, действительно плохо. Я могу пропустить кое-что, потому что это просто слишком ужасно. Ничего страшного, если ты будешь задавать вопросы, и я постараюсь ответить на все. Но может потребоваться некоторое время, чтобы справиться с этим.

Я взял ее руки в свои, посмотрел ей в глаза и сделал все возможное, чтобы снова не сломаться.

— Прошлой ночью я видел, как умерла девушка, милая. И она умерла не очень хорошо, и она умерла нелегко. Ее долго насиловали и пытали, прежде чем убить. Единственным положительным моментом было то, что она была без сознания, когда он наконец убил ее. Но до этого момента, — я содрогнулся, — все было очень плохо.

Я продолжал описывать все, что смог вспомнить из этого сна. Я опустил подробности

изнасилования или повторных изнасилований. Я не осознавал, как много я забыл или заблокировал за такой короткий промежуток времени, пока она не начала задавать вопросы и не захотела делать заметки.

— Нет. Мы ничего не можем записать. Не здесь. Если что-то пойдет не так, и кто-то узнает, кто я такой и где живу, и они обнаружат что-то подобное, это выставит меня виноватым и меня посадят. Мы повторим все это еще раз сегодня ночью и сделаем все необходимые заметки на твоем планшете. Но мы не можем сделать это здесь. Я поговорил об этом с Бобом, и именно посоветовал это. Он хочет, чтобы я записал все, что смогу вспомнить, чтобы мы могли это обсудить. Но не там, где можно что-то найти. Я думаю, он прав. Мне не стоит навлекать на себя лишние подозрения. Я не знаю, как я смогу не выдавать себя и не выставлять себя подозреваемым. Я понятия не имею, когда все это произошло и какие подробности могли быть обнародованы, а какие нет. Если я скажу что-нибудь не то до того, как смогу убедить ее, что я просто пытаюсь помочь, у меня могут быть действительно большие неприятности. Я мог бы небрежно упомянуть о чем-то, что я "видел", только для того, чтобы узнать, что именно это сделал убийца. И это совсем другое дело. Если это случилось на самом деле, то это уже произошло. Я воспринимал это как воспоминание. И я смотрел на это с точки зрения убийцы. Я наблюдал за изображениями “его” глазами. Я чувствовал то же, что и он. Не такие ощущения, как прикосновение или что-то в этом роде, слава тебе Господи, а все его эмоции. У меня мурашки по коже при одной только мысли о них.

— Ты помнишь, как она выглядела? Ну, знаешь, физические данные, рост, вес, волосы, глаза и тому подобное.

— Ну, теперь, когда ты заговорила об этом, да, но всего несколько секунд назад это вылетело у меня из головы. Рост 5 футов десять или одиннадцать дюймов, длинные светлые волосы, атлетическое телосложение, очень привлекательный, приятная улыбка, я не помню цвета глаз.

— Это хорошо. Это, по крайней мере, дает нам что-то, с чего можно начать. Но с чего начать? Как нам выяснить, что произошло, не привлекая внимания?

— На самом деле я тоже об этом немного подумал. Я хочу попытаться увидеться с Ребеккой сегодня ночью.

— И что ты скажешь ей? Джимми, ты даже не знаешь, кто это был. Без этого как ты вообще собираешься убедить ее в том, что было совершено преступление? Она так быстро выставит тебя за дверь и спишет со счетов как какого-нибудь наркомана... Тогда что же тебе остается? Тебе нужно сесть, записать все, как сказал Боб, а затем нам нужно это обсудить. Посмотрим, сможем ли мы найти что-нибудь, что скажет нам, кем она была. Имея имя, Ребекке, по крайней мере, будет с чего начать.

— Ладно, ты прав. Мне нужно притормозить. Я не могу просто так ворваться, как бы плохо все ни было.

— Верно, и даже если бы у тебя было имя, как ты собираешься убедить ее, что ты невиновен и

просто пытаешься помочь?

— По старинке, я хочу сказать ей правду. Ну, во всяком случае, часть правды. Я сделаю, как ты сказала, мы все обдумаем, найдем достаточно информации для начала разговора, а затем я свяжусь с ней откуда-нибудь из автомата. Затем я вернусь к ней, отвечу на вопросы и попытаюсь таким образом завоевать ее доверие. Я полагаю, она профессионал, она раскусит ложь в мгновение ока. Если она поймает меня на лжи, то отгородится от меня, а потом попытается найти убийцу сама. И, по словам Эми, она умрет. До сих пор все, что говорила Эми, было правдой, и я пообещал, что постараюсь предотвратить это. Я считаю, что это единственный план, что у нас есть. И я должен что-то сделать, Эллисон. Они не поймали этого парня, иначе Эми не беспокоилась бы о нем сейчас. Так что дело не раскрыто. Убитая заслуживает справедливости. Этот парень все еще где-то. И, похоже, Эми думает, что он собирается сделать это снова. Я собираюсь помочь остановить его или умру, пытаясь его остановить.

Она практически закричала на меня:

— Не говори так! Даже не думай об этом! — Затем она снова смягчилась. — Просто будь осторожен, Джимми. Ты никому не сможешь помочь, запертый в камере с проводами, торчащими из твоей головы.

***

Я устроился поудобнее и сделал свою домашнюю работу. Когда мама с папой вернулись домой, первое, что они захотели узнать, это как я себя чувствую. В основном я чувствовал себя нормально, но мои мышцы начали довольно громко протестовать. Я сделал много дополнительных упражнений на растяжку перед тем, как лечь спать.

Я устроил то, что представлял себе как кабинет, и пошел повидаться с Бобом.

— Привет, Джимми. Думал, что, возможно, увижу тебя, когда окажусь здесь. Хорошее место. Я должен нанять тебя в качестве декоратора. Я полагаю, ты здесь для того, чтобы поговорить об убийстве. Как у тебя дела?

— По большей части со мной все в порядке. Разговор с Эллисон действительно помог. Все вроде как улажено, на самом деле даже слишком хорошо, есть некоторые детали, которые мне нужно уточнить, но я, кажется, не могу их озвучить. Я надеюсь, что разговор с тобой поможет. Если это не сработает, я подумал, что, возможно, ты мог бы использовать гипноз, чтобы попытаться добиться чего-то из меня.

Я перебрал все, что смог вспомнить из этого сна. Папка с файлами, которую я видел, постоянно всплывала у меня в голове, но название папки ускользало от меня. Я мог бы сказать, что на ней что-то было написано, но я просто не мог разобрать, что именно. Если это было имя девушки, то это была самая важная информация, в которой я нуждался прямо сейчас. С именем я мог бы пойти к агенту Хэмптон. Без него в этом нет никакого смысла. Боб

испробовал несколько различных методов опроса, чтобы попытаться "подкрасться" к названию папки, но, похоже, ничего не сработало.

— Ладно, давай попробуем что-нибудь немного другое. Это форма гипноза, часто используемая в качестве техники релаксации. Она называется упражнением по визуализации. Я хочу, чтобы ты просто закрыл глаза и сосредоточился на дыхании. Вдох и выдох, теперь немного глубже, не пытайся расширять грудную клетку, просто дыши немного медленнее и задержи дыхание чуть дольше. Хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты представил себя на балконе высокого здания, не слишком высокого, всего около 10 этажей. А теперь встань со своего стула и иди к лифту. Теперь нажми кнопку первого этажа. Когда двери закроются, сосредоточься на светящемся дисплее над дверью. Теперь он показывает десять. По мере того как лифт медленно опускается, цифры будут отсчитываться в обратном порядке. Ты находишься на девятом этаже и чувствуешь, как твое тело начинает расслабляться. Ты находишься на восьмом этаже и чувствуешь, как напряжение после долгого учебного дня начинает покидать твое тело. Когда напряжение спадает, твои мышцы начинают расслабляться. Ты находишься на седьмом этаже, и теперь твои руки полностью расслаблены и тяжело свисают по бокам. Ты находишься на шестом этаже и чувствуешь, как напряжение в твоей шее начинает ослабевать. К тому времени, когда ты достигаешь пятого этажа, твоя шея расслаблена и вся скованность исчезла. В твоей голове ощущается легкость, но без головокружения. Больше похоже, что она сделана из ватных шариков, а не из костей. Время, кажется, течет незаметно, и ты оказываешься на первом этаже, двери раздвигаются, и ты оказываешься перед открытым внутренним двориком. За внутренним двориком находится море. Ты слышишь, как волны мягко разбиваются о берег. Проходя через внутренний дворик, ты замечаешь на одном из столов большую коричневую папку. Подойди к столу и посмотри на папку. Ты видишь название на папке?

— Да.

— Хорошо, прочти мне название в точности так, как оно указано в папке.

— Маккензи, Диана Эй.

— Хорошо. А теперь открой папку и скажи мне, что внутри.

— Папка пуста.

— Хорошо. Теперь оставь папку на месте, в точности в том виде, в каком ты ее нашел, вернись в лифт и поднимись на пятый этаж. Когда двери откроются, ты почувствуешь себя полностью проснувшимся и отдохнувшим, но все еще будешь находиться в том состоянии сна, в котором находился, когда впервые вошел в лифт. Напротив лифта есть дверь. Эта дверь – дверь в мой кабинет. Открой дверь и возвращайся в мой кабинет. Как ты?

— Идеально. Спасибо, Боб. Ты сильно мне помог. Мне нужно немедленно найти агента Хэмптон. Я надеюсь, ты не возражаешь.

— Нет проблем. Рад, что смог помочь. Я могу еще что-нибудь сделать?

— Не прямо сейчас. Я сохраню кабинет, чтобы снова использовать его в будущем. Я думаю, что устрою театральный зал на пятом этаже. Со специальным оборудованием, позволяющим мне замедлять и даже замораживать эпизоды. Это может помочь с некоторыми деталями. Я действительно не думаю, что мне нужно сейчас это видеть, но, возможно, позже пригодится. А ты как думаешь?

— Звучит как отличная идея. Можешь ли ты подключить его к кабельному телевидению, с какими-нибудь спортивными каналами?

Я усмехнулся.

— Я посмотрю, что можно сделать. Однако никаких обещаний, я не хочу нарушать чьи-либо авторские права. Поговорим с тобой позже. Я должен встретиться с дамой с пистолетом.

— Будь осторожен, Джимми. Постарайся не давать никаких намеков на то, кто ты такой.

— Поверь мне, Боб, осторожность – это мое новое второе имя.

http://erolate.com/book/2081/79169